

Цзян Лэ направил луч фонарика прямо перед мутировавшей рыбой и, как ожидал, не получил никакой реакции. Даже когда он описал светом круг, рыба не шевельнулась. Она лишь меняла угол поворота головы и изо всех сил прислушивалась ко всем звукам вокруг.

Цзян Лэ осторожно отломил от края пролома кусок камня. Едва раздался тихий звук, с которым он его сдвинул, мутировавшая рыба уже крупными шагами двинулась в его сторону.

Цзян Лэ бросил вниз этот камешек. Он упал в десяти с лишним метрах от мутировавшей рыбы, дважды отскочил от замёрзшего берега, а на третий раз уже был яростно отброшен рыбой.

Эта маленькая проверка помогла Цзян Лэ немного понять скорость мутировавшей рыбы и способ её атаки.

Лёд в водоёме, когда рыба вырвалась наружу, раскололся на несколько больших глыб. Одна из них как раз заключала в себе метеоритный осколок, излучавший голубой свет.

У Цзян Лэ в голове появился план. Он наклонился к кровавой лозе и тихо заговорил.

Спустя мгновение две плети кровавой лозы превратились в несколько десятков маленьких отрезков и начали падать из пролома вниз.

Но голос Цзян Лэ, который только что говорил с кровавой лозой, уже привлёк внимание мутировавшей рыбы. Она не могла взлететь в воздух, зато умела, словно геккон, взбираться по стенке пещеры.

Почти в одно мгновение огромная голова мутировавшей рыбы высунулась из неширокого пролома. С острых зубов капала слюна. Пасть опасно скользнула совсем рядом с лицом Цзян Лэ, который перекатился в сторону и увернулся.

К счастью, капли воды в трубе и слабые звуки ржавого металла создавали достаточно помех. К тому же лозовые отрезки, только что упавшие в нижнюю пещеру, тоже издали хруст. Всё это сбило мутировавшую рыбу. Она вернулась прежним путём, развернулась и бросилась к берегу, где находились лозовые сегменты.

Несколько десятков сегментов кровавой лозы прыгали по земле. Один сплющивали, следующий тут же создавал шум. Так, по кругу, они удерживали мутировавшую рыбу.

Цзян Лэ воспользовался возможностью и вместе с волчком бесшумно спрыгнул в пещеру. Они остановились в десяти с лишним метрах от мутировавшей рыбы.

Цзян Лэ всё время следил взглядом за движениями этой твари, а сам быстрыми шагами направлялся к водоёму. Чем ближе он подходил, тем труднее было подавлять бешеное сердцебиение. Радостное предвкушение того, что он вот-вот получит сокровище, заставляло

кровь приливать к лицу.

Это было ненормальное влияние метеорита на человека.

Такие звуки мутировавшая рыба уже не могла игнорировать. К тому же она поняла: прыжки лозовых отрезков повторяются по одному и тому же правилу, а значит, они не важнее шума воды и капли. Настоящая угроза находилась у водоёма: шаги и стук сердца.

Это была борьба хранителя сокровища с похитителем.

Цзян Лэ наклонился, схватился за особый кусок льда под водой и выдрал его со дна. Он ещё не успел крепко удержать находку в руках, как за спиной уже раздался гулкий топот мутировавшей рыбы. Чтобы увернуться, Цзян Лэ пришлось временно выпустить метеоритный осколок.

Метеоритный осколок отлетел, окружающий его лёд раскололся, и наружу вырвался чистый свет.

Сила, лишившаяся оболочки, источала ещё более мощное притяжение. Ярость мутировавшей рыбы стала ещё сильнее. Она повернулась туда, где Цзян Лэ приземлился после уклонения, быстро перебирая четырьмя конечностями, и почти в тот же миг, как Цзян Лэ отпрыгивал, снова могла определить его положение и начать следующую атаку.

Рыбья голова врезалась в каменную стену, сбивала бесчисленные обломки, а иногда даже глубоко застревала в скале. Но мутировавшая рыба не проявляла никаких признаков повреждения. На чешуе у неё не оставалось даже царапин.

Чешуйки мутировавшей рыбы чуть раскрывались и смыкались в такт дыханию, словно бесчисленные чёрные рты шевелились на её теле. Вид был до крайности жуткий.

Волчонок уже переключился из ледяного состояния обратно в пламя. Действуя вместе с Цзян Лэ, он постоянно выпускал в мутировавшую рыбу высокотемпературный огонь. Но пламя, которое могло в одно мгновение превратить зомби в пепел, на этой рыбе не работало. Толстая чешуя была словно непобедимый защитный панцирь: ни клинок, ни пуля, ни вода, ни огонь не могли её взять.

Судя по силе, с которой мутировавшая рыба врезалась в камень, она обладала и высокой атакой, и высокой защитой. Даже к скорости нельзя было придраться.

Цзян Лэ нахмурился, достал новый мачете-тесак и в следующий прыжок выбрал момент, чтобы прямо вскочить на широкую спину мутировавшей рыбы. Он высоко поднял оружие и яростно рубанул вниз.

Но у него онемела перепонка между большим и указательным пальцами, мачете-тесак разлетелся на несколько кусков, а на чешуе мутировавшей рыбы осталась лишь неглубокая царапина.

Затем рыба среагировала и резко мотнула телом, сразу лишив Цзян Лэ равновесия и отправив его в полёт.

Его тело далеко проскользило по замёрзшей ледяной поверхности и остановилось только тогда, когда с глухим звуком ударило о каменную стену.

К горлу поднялся вкус крови. Цзян Лэ сглотнул его и увернулся от преследующей атаки мутировавшей рыбы.

Единственным светом в подземной пещере теперь был тот мутировавший метеорит. Он ровно и безмятежно отражал желания живых существ перед собой.

Волчонок и кровавая лоза тоже по очереди атаковали. Но коррозионная сила и способность к сковыванию у кровавой лозы не действовали на мутировавшую рыбу. Когти, клыки, лёд и огонь волчонка тоже не могли пробить её защиту.

Зато если случайно попасть под яростный удар рыбы, голову могло просто снести от боли и оглушения.

Трое против одного. Мутировавшая рыба не проявляла усталости, а скорость Цзян Лэ и волчонка уже снижалась из-за утомления и расхода сил. При этом атакующая мощь мутировавшей рыбы нисколько не ослабевала с течением времени. Даже добраться до пролома и сбежать отсюда становилось трудно.

Кровавая лоза к этому моменту уже полностью втянулась обратно в посадочный сосуд.

Так продолжаться не могло. Ситуация будет становиться только хуже. Нужно придумать способ.

Не бывает живых существ без слабых мест. Даже мутировавшие виды не рождаются идеальными шестиугольными бойцами. Высокая атака и высокая защита не означают полного отсутствия уязвимостей.

Мозг Цзян Лэ работал на пределе. Уклоняясь от преследования мутировавшей рыбы, он одновременно осматривал всё вокруг, выискивая любую возможность, которой можно воспользоваться.

Вдруг его взгляд привлекли огромные рыбы кости, разбросанные у ног.

На таких твёрдых чешуйках не оставалось никаких следов даже от ударов о стены пещеры, а эти рыбы кости были целыми и даже без царапин. Цзян Лэ не думал, что мутировавшая рыба, поедая собственных сородичей, могла быть настолько аккуратной, чтобы медленно очищать кости от мяса. Скорее всего, эти кости были настолько твёрдыми, что она сама не могла их разгрызть.

Если и существовало что-то, способное сравниться с твёрдостью тела мутировавшей рыбы, то только кости её сородичей.

Подумав об этом, Цзян Лэ быстро бросился к месту, где валялись рыбы скелеты. Он схватил две рыбы кости толщиной с собственное запястье и с силой отломил их. Краем глаза он заметил мутировавшую рыбу, несущуюся к нему. Цзян Лэ перевернулся, оттолкнулся от каменной стены, сделал пол-оборота в воздухе и снова приземлился на спину мутировавшей рыбы. Затем со всей силы ударил вниз. Эффект действительно был другим.

На чешуйке, по которой пришёлся удар, появились тонкие трещины. Из горла мутировавшей рыбы вырвался звук, уже не похожий на прежнее возбуждение.

Цзян Лэ спрыгнул и приземлился в стороне ещё до того, как рыба начала мотать телом.

Волчонок продолжил атаковать мутировавшую рыбу, отвлекая её внимание. Цзян Лэ улучил возможность и ещё несколько раз ударил её рыбьей костью. Прежде целые чешуйки на рыбьей спине под такими последовательными атаками покрылись трещинами, но смертельной раны это всё равно не наносило.

В это время волчонок попытался прожечь огнём расколотые чешуйки мутировавшей рыбы. Действительно, эффект оказался заметнее, чем в самом начале. Несколько чешуек полностью отвалились от спины рыбы. Но кожа и мясо под ними не получили смертельного повреждения.

Из-за нескольких атак, нанесённых в полную силу, руки Цзян Лэ уже онемели и налились болью. В ближайшее время ему было трудно снова нанести мутировавшей рыбе такой же урон.

А мутировавшая рыба из-за ранений взорвалась ещё более яростной силой. Когда Цзян Лэ снова вскочил ей на спину, она резко развернула голову и вцепилась зубами. Звук смыкающихся острых зубов был до жути глухим.

Цзян Лэ выждал момент и вонзил рыбью кость в место, где чешуя отвалилась. Наконец ему удалось пробить кожу и мясо мутировавшей рыбы, но самого его рыба тут же яростно стряхнула. Он тяжело рухнул рядом с кучей рыбьих костей, и изо рта у него неудержимо хлынула кровь.

Во внутренних органах вспыхнула острая боль. Казалось, они все раздробились от недавнего удара.

Рыбья кость, воткнутая в спину мутировавшей рыбы, лишь немного замедлила её, но не ослабила атакующей силы.

Увидев, что мутировавшая рыба всё ещё собирается броситься на Цзян Лэ, волчонок заслонил его собой. Он зарычал и ударил рыбу когтями. Но на морде мутировавшей рыбы, кроме огромной пасти и острых зубов, не было никаких слабых мест. Этот удар всё равно не смог её остановить. Она прямо направилась к лежащему на земле Цзян Лэ.

Если бы Цзян Лэ сейчас спрятался в системное пространство, возможно, он получил бы короткую передышку. Но волчонок был слишком далеко, чтобы его можно было забрать туда вместе с собой. Если оставить волчонка снаружи одного, он несомненно погибнет.

Должен быть другой способ. Цзян Лэ смотрел на всё более близкую рыбью пасть. Все чувства и само время в этот момент бесконечно растянулись. За рядами острых зубов он видел во рту мутировавшей рыбы красную живую плоть.

Если у мутировавшей рыбы и правда есть прямое слабое место... возможно, только здесь.

Мутировавшая рыба уже оказалась перед Цзян Лэ и по его хриплому, почти предсмертному дыханию легко определила его положение. Огромная пасть, закрывая всё над ним, опустилась на Цзян Лэ. Чавкнув, она одним укусом полностью раздробила его руку зубами. Из рта Цзян Лэ снова вырвался большой глоток крови.

Но мутировавшая рыба не сделала следующего движения.

Она полностью остановилась.

В тот миг, когда она кусала Цзян Лэ, он засунул ей в пасть сложенные крест-накрест рыбьи кости. Мгновенно сомкнувшаяся пасть не учла кости сородича, а прочность рыбьих костей обернула силу её укуса против неё самой: изнутри пробила голову мутировавшей рыбы и напрямую пронзила место, где находилось её кристаллическое ядро.

В ледяно-голубых глазах волчонка разлилась бездонная паника. В тот миг, когда он увидел, как гигантская рыба кусает руку Цзян Лэ, он почти обезумел и бросился к нему.

План Цзян Лэ удался, но цена оказалась страшной. Он потерял руку, а внутренние органы сейчас, возможно, все были разорваны.

Язык волчонка тревожно скользил по лицу Цзян Лэ. Огромная растерянность и бессилие повергли мутировавшего волка в панику.

Цзян Лэ протянул другую, ещё уцелевшую руку, погладил волчью голову и с трудом выдавил улыбку:

— Не... не бойся.

Хотя он говорил так, сам Цзян Лэ чувствовал, как жизнь стремительно утекает из него. Неужели, начав всё заново, он всё равно сломается на полпути?

Цзян Лэ повернул голову. В мутном поле зрения он разглядел метеоритный осколок и беспорядок из трупов на земле. Эта сила изменила мир и всё ещё продолжала влиять на живых существ в этом мире.

Он сам тоже был лишь одним из тех, кого она затронула.

И всё же жаль. Тело постепенно холодело. Даже тепло языка волчонка, который облизывал его, постепенно переставало ощущаться. Интересно, когда волчонок разлучился со своими родителями, что он тогда чувствовал? Будет ли он сейчас грустить из-за того, что считает Цзян Лэ своим родителем?

Пальцы Цзян Лэ дотянулись до метеоритного осколка, и он с трудом убрал его в пространство.

За миг до того, как сознание окончательно покинуло его, от системы внезапно пришло уведомление.

«Выявлено, что личный опыт хозяина заполнен. Хозяин подтверждает повышение до 5-го уровня?»

В темноте Цзян Лэ улыбнулся в собственном сознании. Возможно, небеса всё-таки были на его стороне.

Последними силами он выбрал подтверждение.

Сейчас.

Немедленно.

Повыситься.

<http://bllate.org/book/17649/1689484>